

Держиморда на «Росгеологии» и его покровители

Что мешает восстановлению в стране системы комплексных геологических изысканий и воспроизводства запасов минерального сырья.

Держиморда - полицмейстер, персонаж комедии Н. В. Гоголя «Ревизор», свою власть над обывателями подкреплял кулаками.

Мордобой в управлении персоналом с одобрения министра

Из письма генеральных директоров геологических предприятий Сибири и Дальнего Востока министру природных ресурсов и экологии Донскому С. Е. и руководителю Федерального агентства по недропользованию Попову А. П.:

Обращаемся к вам в связи с возмутительным поведением и.о. генерального директора холдинга ОАО «Росгеология» Третьякова А. В. на совещании руководителей ряда геологоразведочных предприятий, включаемых в холдинг. Совещание состоялось 10-11 октября 2012 г. во ФГУП «Запсибгеолсъемка» (Кемеровская область).

На первую встречу с нами - 10 октября Третьяков А. В. явился в нетрезвом состоянии, вёл себя вызывающе, сквернословил, обращался к участникам совещания в грубой форме. Ещё более грубо повёл он себя вечером того же дня на деловом ужине.

На утреннем совещании 11 октября Третьяков А. В. вёл себя относительно корректно, поэтому мы сочли возможным продолжить общение с ним. На вторую половину дня был запланирован переезд участников совещания в ОАО «Горно-Алтайская экспедиция», однако Третьяков А. В. появился вечером в гостинице в состоянии ярко выраженного алкогольного опьянения. Здесь без каких-либо причин Третьяков А. В. в нецензурной форме грубо оскорбил генерального директора ФГУП «Читагеологоразведка» Кондратюкина А. Д., и в ответ на его корректный словесный отпор прилюдно ударил Кондратюкина А. Д. На этом совещание завершилось.

Учитывая, что наши предприятия являются базовыми для выполнения государственного заказа по региональным геолого-съёмочным работам, курируемого «Роснедра», считаем необходимым проинформировать вас о недостойном, хамском поведении Третьякова. Подобное поведение несовместимо с занимаемой им должностью руководителя государственного холдинга ОАО «Росгеология», и поэтому полагаем для себя невозможным впредь работать с Третьяковым А. В.

Письмо подписали:

А. В. Алексеенко, генеральный директор ОАО «Магадангеология»

П. В. Буланый, генеральный директор ОАО «Камчатгеология»

А. В. Власов, генеральный директор ОАО «Красноярскгеолсъемка»

А. Д. Кондратюкин, генеральный директор ФГУП «Читагеологоразведка»

В. В. Шкиль, генеральный директор ОАО «Горно-Алтайская экспедиция»

Честно говоря, меня удивило, что директора обратились не в местную полицию с заявлением о привлечении дебошира к уголовной ответственности, а написали нечто вроде прошения-челобитной министру и его подчиненному. Ведь действия Третьякова подпадают под две статьи Уголовного кодекса РФ - ст. 116 Побои и

ст. 213 Хулиганство. Надо полагать, испугавшись наказания, он поэтому, тут же после содеянного, немедленно улетел в Москву.

ОАО «Росгеология» - холдинг, созданный согласно указу президента страны в июле 2011 г., пакет акций которого принадлежит государству. В него должны быть включены 37 акционерных геологических предприятий различного профиля, расположенных в 30 регионах страны, однако на начало года в холдинге значилось 29 предприятий. Формально организационно по советским меркам «Росгеология» соответствует примерно прежнему всесоюзному геологическому тресту. Заранее зная ответ, я, тем не менее, обратился к Евгению Александровичу Козловскому, министру геологии СССР в 1975—1989 годах, и наивно поинтересовался, что ожидало бы в те времена руководителя предприятия геологической отрасли, если бы тот, подобно Третьякову, устроил пьяный дебош. Евгений Александрович ответил, что приказ об увольнении дебошира был бы им издан в считанные часы.

Следует добавить, что в те времена Третьяков вообще не смог бы возглавить геолого-разведочное предприятие. Так как он не имеет соответствующего образования, и никогда подобной деятельностью не занимался, то такую должность ему никто бы не предложил. Третьяков в 1992 г. окончил факультет автоматики и телемеханики Государственной академии нефти и газа имени И.М. Губкина, после чего вплоть до 2008 г. подвизался на ниве коммерции и финансов. Затем ушел на госслужбу, а в 2011 г. почему-то оказался заместителем гендиректора ОАО «Росгеология».

Казалось бы, получив тревожный сигнал о пьяном дебоше с рукоприкладством, устроенном Третьяковым, руководители федеральных органов, отвечающие за государственную политику в геологии, должны были немедленно внести в правительство предложение об его освобождении от занимаемой должности. Ведь Третьяков, явившись пьяным на производственное совещание, оскорбив людей и ударив человека, не только серьезно подорвал престиж и деловую репутацию компании. Пьяный дебош, устроенный Третьяковым, и его дальнейшее пребывание в руководителях компании, которой владеет государство, это еще и удар по репутации правительства, в чьем ведении находится холдинг. Однако не тут-то было.

Заместителем гендиректора «Росгеологии» Третьяков стал по протекции нынешнего министра природных ресурсов Донского, которого в июле 2011 г. назначили генеральным директором холдинга. А спустя год, после перехода Донского в министры, по его же опять предложению и.о. гендиректора стал Третьяков. Знакомы они еще со студенческих лет, так как кончали один и тот же факультет в одном и том же году. По всей видимости, пути их затем неоднократно пересекались, так как Донской тоже много лет занимался финансами.

Однако, ущерб, нанесенный престижу и деловой репутации «Росгеологии» ее временным гендиректором, и то, что при этом пострадала репутация правительства, по всей видимости, мало трогали министра. Его, как и многих сегодня, очевидно, больше заботит мнение о нем курирующих его вышестоящих начальников. Что они могут подумать, если спустя всего несколько месяцев после ходатайства о назначении Третьякова последует его же предложение об увольнении своего протеже? Да и «свой» человек, все же!

Надо полагать, руководствуясь именно такими соображениями, а не интересами государства, министр Донской поэтому на упомянутое письмо в нарушение служебных инструкций никак не отреагировал. А подчиненный ему глава «Роснедр» Попов перечить не стал. Получив таким неформальным образом официальное одобрение начальства устроенных им дебоша и мордобоя, Третьяков не счел нужным извиняться перед «быдлом», и начал сводить счеты с не угодными ему людьми. Пользуясь данной властью, он решил устроить кадровую чистку, для чего без всяких на то оснований изменил еще совсем свежее штатное расписание. В результате многие неугодные сотрудники, включая некоторых его заместителей, профессионалов-геологов, должны будут покинуть холдинг. А вместо них стали принимать на работу новых людей.

Расправляется Третьяков и с не угодными ему гендиректорами в регионах. В январе 2013 г. за год с лишним до завершения срока контракта был уволен генеральный директор Федерального государственного унитарного научно-производственного геологического предприятия (ФГУНПП) «Иркутскгеофизика» Александр Пашковский. Вот что он рассказал:

«Осенью 2011 г. руководство «Росгеологии» стало изучать активы, которые должны были быть переданы холдингу. Для этого привлекли компанию «Аврора-Консалт». В декабре 2011 г. кое-кто в руководстве холдинга, используя результаты анализа активов, стал обещать их передачу заинтересованным лицам под гарантии проведения различных сделок.

В «Иркутскгеофизику» я пришел работать в марте 2011 г. На тот момент у предприятия имелся большой

имущественный комплекс, и оно обладало четырьмя лицензиями на разведку и добычу золота в Бодайбинском районе Иркутской области. Золотодобычей предприятие до 2011 г. не занималось, но я рискнул, хотя при текущих ценах на золото риском это не назовешь. Ликвидировав убыточную Бодайбинскую экспедицию, я создал на ее базе разведочно-добычной участок, который был «запущен» летом 2011 г. Денег на техоснащение не хватало, опыта не было, поэтому первый сезон оказался, как и первый блин, комом - сальдо экономики свели «в ноль» только благодаря реализации золотосодержащих образцов, хранившихся в Бодайбо. План на 2012 год уже выстроили обдуманно: заранее озаботились привлечением сезонного персонала на работу, что в этом регионе является огромной проблемой, заключили сделку с лизинговой компанией на приобретение требуемой техники и т.д. Добыли золота сравнительно немного – 40 кг, но дальше добыча возрастет до 100 кг в год.

Так вот, узнав о наличии у нас таких лакомых кусочков, Третьяков, пообщавшись со своими «корешами» из Екатеринбурга, пообещал наши участки отдать им в аренду за 15% доходности, так как свои якобы не вытягивают. Компания-претендент называлась ООО «СУЗРК», Северо-Уральская золоторудная компания, ее владелец Олег Исаков, депутат заксобрания Екатеринбурга. Меня пригласили в Москву на беседу по этому поводу. Но у меня уже был план на год, выстроен бюджет и запущен процесс. Я, конечно, заартачился и выдал свою бизнес-идею. Так как разговор состоялся не только с Третьяковым, а еще с несколькими людьми, он пошел на попятную. Ведь было очевидной глупостью, да еще «на публике», отдавать наши участки по договору подряда за 15% доходности при средней ставке в таком бизнесе равной 30-70%.

А потом, видимо, Третьякова стали прессовать эти «уралмашевские»: мол, пообещал, а не делаешь... После чего он насел на меня: заключаю договор с ними, а дурацкие протоколы совещаний с «гениальными» решениями - побоку. Вряд ли это было проявлением «альтруизма» за чужой счет, ведь сдача участков в аренду за мизерные проценты от доходности нанесла бы предприятию большой ущерб. А так как я рабочий процесс уже остановить не мог, да и не собирался - наше предприятие подчинялось Росимуществу, то возник конфликт.

В августе прошлого года Третьяков «попросил» чиновников в Росимуществе уволить меня. Однако увольнять было не за что. К этому времени мне удалось существенно уменьшить накопившуюся до моего прихода кредиторскую задолженность предприятия, кроме того, с шести до одного месяца сократить задержки выплат зарплаты, заключить договоры с Иркутской нефтяной компанией на поиск нефти и газа и с «Иркутскэнерго» на поиск газа для их электростанций. Оборот за 2011 г. составил почти 1,1 млрд. рублей, в 2012-м – 1,2 млрд., а на 2013 г. намечался в размере 1,8 млрд. рублей. Тем не менее, в Росимуществе, надо полагать, под давлением Третьякова, которого поддерживает министр Донской, решили в январе этого года провести мою переаттестацию. Для проформы. Шито было все белыми нитками, и хотя до окончания контракта оставалось еще почти 1,5 года, меня без каких-либо доводов в том же январе уволили. Судиться не хочу, так как плетью обуха не перешибешь – суды стоят на стороне министерских чиновников, невзирая на творимый ими произвол».

В декабре прошлого года в одной из иркутских газет появилась клеветническая публикация об Александре Пашковском, явно заказного характера, которая поспособствовала его «переаттестации» чиновниками Росимущества. Кто заказчик – можно догадаться. Поэтому избиение Третьяковым авторитетного руководителя геологоразведочного предприятия и издевательство над другим руководителем представляются закономерными частными следствиями, образно говоря, того масштабного избиения, которому за 20 лет псевдорыночных реформ подвергались отечественная геологическая отрасль (и не она одна), а также ее квалифицированные кадры.

«Мордобитие» отрасли осуществлялось с использованием различных методов и средств: отказом от государственной политики комплексного использования природных ресурсов, ликвидацией государственных программ геологических изысканий с целью опережающего добычу приращения запасов минерального сырья, существенным сокращением бюджетного финансирования геологоразведочных работ на перспективу при незаинтересованности сырьевых компаний финансировать подобные исследования из-за необходимости крупных вложений и наличия больших рисков, развал прежней организационно единой системы комплексных геологических исследований и недропользования, растущая некомпетентность людей, назначаемых руководить геологической отраслью и ее предприятиями...

Начиная с 2001 г. в министрах природных ресурсов побывали дорожник Виталий Артюхов и бизнесмен-спортсмен Юрий Трутнев, а до недавнего времени «Роснедрами» восемь лет заведовал Анатолий Ледовских, ветеринар по образованию и опыту работы. Только в этом году «Роснедра» возглавил длительно проработавший в отрасли Александр Попов, инженер-буровик по специальности, которому еще предстоит разобраться в доставшемся по наследству хозяйстве.

Все эти годы значительная часть остатков советских геологоразведочных предприятий находилась в ведении чиновников Росимущества. Столь «компетентные» руководители внесли свою немалую лепту в развал отечественной геологии. Существование федерального органа по управлению имуществом иначе как абсурдом назвать нельзя. Ведь управлять надо не имуществом, а деятельностью предприятий, неотъемлемой базой которых оно является.

Однако Росимущество для этих целей абсолютно непригодно ввиду многообразия сфер экономической и научной деятельности подчиненных ему предприятий и отсутствия в этом федеральном органе требуемых специалистов. Зато чиновники этого органа выполняют заказы своих коллег из других ведомств по увольнению не угодных им руководителей предприятий, противоправному отъему у предприятий земли и зданий, поэтому в Росимуществе со времени создания процветала коррупция (см. «Росимущество попутал бес самоуправства. Не пора ли прикрыть ведомство, действующее со дня основания по прихоти его руководителей во вред государству и обществу?» - «Промышленные ведомости» № 9-10, октябрь 2009 г.).

Как наращивают запасы минерального сырья

Согласно указу президента страны холдинг ОАО «Росгеология» создан *«в целях обеспечения комплексного геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы Российской Федерации на основе передовых геологических, геофизических и геохимических технологий».*

Приоритетными направлениями деятельности холдинга являются *«геологическое изучение и выявление ресурсного потенциала перспективных территорий Российской Федерации, ее континентального шельфа и акваторий внутренних морей, дна Мирового океана, Арктики и Антарктики, локализация и оценка ресурсного потенциала нераспределенного фонда недр в освоенных и новых районах в целях воспроизводства запасов минерального сырья, а также государственный мониторинг состояния недр».*

Надо заметить, что впервые за 20 лет в нормативном документе было сказано о необходимости **воспроизводства запасов минерального сырья**, от чего все эти годы чиновники Минприроды и Роснедр всячески откешивались. На самом же деле следует говорить о расширенном воспроизводстве запасов, то есть, чтобы их прирост опережал добычу сырьевых ресурсов. В СССР запасы прирастали с опережением в 1,3 – 1,5 раза их «проедания». Именно этот задел, главным образом - по нефти и газу, позволил выживать стране все годы «перестройки» и «реформ». Но за последние 20 лет не открыли ни одного нового крупного нефтяного и газового месторождения. Объясняется это некомпетентностью руководителей, отвечавших все эти годы за государственную политику в сфере недропользования, и непониманием ими значения для развития экономики страны стратегического опережающего исследования недр.

Их рапорты руководству страны о достижениях в приростах запасов минерального сырья, в том числе тех же нефти и газа, отдают лукавством. Предприятия «Роснедр» почти ничего не приращивают, а то, что в рапортах по начальству называют приростом запасов, на самом деле является уточнением содержимого давно эксплуатируемых месторождений. Причем, уточняются запасы владельцами месторождений доразведкой их периферийных площадей, «хвостов», и являются оценочными.

Достоверность подобных оценок известна весьма приблизительно, так как вычисляются они по математическим формулам при множестве допущений и неопределенностей. Но такое увеличение запасов, часто «кончиком пера», позволяет провоцировать рост котировок акций компаний и проводить дополнительную эмиссию для привлечения финансовых средств. Вместе с тем, такое увеличение запасов позволяет чиновникам отрапортовать начальству о чужих успехах, выдавая их за свои. Поэтому все стороны остаются довольны друг другом.

Как видно из данных Роснедр о приросте запасов углеводородного сырья, к примеру, за 2006-2008 годы (см. таблицу), на новые месторождения пришлось в среднем не более 5% увеличения объемов. Но все они мелкие и при нынешних условиях налогообложения разрабатывать их нерентабельно. По оценкам Минприроды, имеющиеся рентабельные запасы нефти будут исчерпаны в 2015 году. Их доля на 2003 год составляла 29% от имевшихся запасов, 92% которых были распределены.

	Открыто новых месторож- дений	Прирост запасов, всего	Прирост на ранее открытых месторож- дениях	Прирост за счет новых место- рождений
На 01.01.2006				
Нефть, млн. т	36	373,223	346,528	26,695
Конденсат, млн. т	3	21,149	17,7	3,449
Газ, млрд. м ³	3	756,773	727,851	28,922
На 01.01.2007				
Нефть, млн. т	46	620,569	591,517	29,052
Конденсат, млн. т	6	15,164	13,04	2,124
Газ, млрд. м ³	8	600,284	567,641	32,643
На 01.01.2008				
Нефть, млн. т	57	578,964	546,624	32,34
Конденсат, млн. т	5	16,304	14,494	1,81
Газ, млрд. м ³	6	611,664	590,365	21,299

Любопытную информацию привел в своем выступлении 13 февраля этого года новый глава Роснедр Александр Попов на заседании Комиссии при Президенте России по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности. Он в частности сказал:

«В последние годы разница между фактической добычей жидких углеводородов в стране и проектной добычей увеличивается. В 2012 году она составила более 65 миллионов тонн, а это, по нашим оценкам, потери бюджетной системы страны в объеме 900 миллиардов рублей в одном только 2012 году. Я не буду говорить о причинах такого расхождения, но вывод ясен. Во-первых, мы должны изменить подход к принятию проектных решений по разработке месторождений. Во-вторых, необходимо усилить контроль за соблюдением недропользователями своих же проектов. И это ещё не все проблемы, связанные с нерациональным использованием недр».

Причины происходящего, о которых Александр Попов не хотел говорить, - это приписки запасов, о чем сказано выше, а также нарушения технологии и лицензионных условий добычи нефти и газа. Но он их частично все же раскрыл:

«Ситуация с приростами запасов нефти на первый взгляд вполне благополучная: в последние пять лет мы приращиваем больше, чем добываем. Но за счёт запасов новых месторождений и залежей компенсируется не более 15–20 процентов текущей добычи, все остальные приросты – это либо доразведка разрабатываемых месторождений, либо переоценка запасов с увеличением коэффициента извлечения нефти.

Вещи эти, безусловно, важные, но новых открытий они не заменят. Такое положение с приростом запасов объясняется просто: объёмы поисково-разведочного бурения сократились почти с 2 миллионов в 2001 году до 1170 тысяч погонных метров проходки в 2011 году. Для обеспечения расширенного прироста запасов нефти необходимо увеличивать объёмы бурения в 2,5 раза.

Не обязывают к проведению геологоразведочных работ и действующие лицензионные соглашения. Сегодня лишь 21 процент лицензий содержит требования к их выполнению. За последние 10 лет число таких лицензий уменьшилось на треть. Практически полностью прекращены работы на малоизученных территориях, вдали от развитой инфраструктуры. В результате за последние 20 лет в России не был подготовлен ни один новый район нефтедобычи»

По сути, глава Роснедр подверг резкой критике деятельность своих предшественников на этом посту, а также бывших министров природных ресурсов, в частности, Юрия Трутнева.

А вот что говорится в книге «Стратегия государственного управления недропользованием в Российской Федерации» (авторы Е.А. Козловский, С.Л. Горохов, А.Д. Писарницкий, И.В. Шпуров, Д.А. Ушивцева, издана в Тюмени ФГУП «ЗапСибНИИГГ» в 2009 г.):

«Важными факторами, определяющими нынешнее критическое состояние минерально-сырьевого комплекса страны, являются выбытие добывающих мощностей при низких темпах ввода в эксплуатацию новых месторождений, и значительное сокращение объемов геологоразведочных работ. Все это в ближайшей перспективе может привести к существенному сбою в работе минерально-сырьевого комплекса и, как следствие, к замедлению экономического развития и росту угрозы экономической безопасности страны.

Основные причины, которые привели к этому, следующие:

- отсутствие продуманной государственной политики в области обеспечения страны на перспективу стратегическими минерально-сырьевыми ресурсами, в том числе путем внедрения современных технологий. В частности, при прежних подходах не могут быть решены задачи в нефтегазовой отрасли по диверсификации производимой продукции, углублению переработки сырья и освоению новых регионов;

- непонимание значения стратегического опережающего исследования недр для планирования развития экономики страны с целью обеспечения её безопасности и увеличения экономического потенциала.

Разрушение государственной геологической службы привело к тому, что за период «реформ» геологические работы сократились в три раза, в результате чего прирост запасов перестал компенсировать добычу значительной части полезных ископаемых. За последние двадцать лет разрушили также системное единство науки и практики геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы, поэтому резко понизился уровень научного обеспечения поиска новых запасов полезных ископаемых. Материальная база геологии существенно подорвана, распались многие региональные геологические организации, снизился уровень кадровой подготовки работников отрасли, многие организации непродуманно переориентировали. Такой ситуации в СССР никогда не было.

Решение правительства РФ по увеличению к 2020 г. ВВП по сравнению с 2005 г. в 2,5-3 раза потребует увеличения объемов использования минерально-сырьевых ресурсов в 1,5-2 раза. Но при сохранении существующих темпов воспроизводства всех видов минерального сырья обеспеченность их запасами снизится до критического уровня. Это приведёт к серьёзным ограничениям экономического роста. В условиях усиливающегося кризиса государство все больше устранивается от управления недропользованием. При этом снижается финансирование воспроизводства минерально-сырьевой базы, сокращаются инвестиции в инфраструктуру, обслуживающую минерально-сырьевой и перерабатывающий сектора, подготовка месторождений к эксплуатации полностью переложена на частный сектор, отсутствует стимулирующая роль налогообложения, а в закон «О недрах» вносятся многочисленные изменения в угоду интересам олигархов, что уродует суть закона, хотя он давно нуждается в обновлении, и др.

Продолжающийся спад добычи минеральных ресурсов и производства продуктов их переработки, ожидаемое выбытие добывающих мощностей, катастрофическое снижение объемов геологоразведочных работ – все это чревато дальнейшими разрушительными последствиями для экономики страны. До 2025 г. произойдёт серьёзное исчерпание разведанных запасов нефти, газа и свинца, а к 2020 г. - почти трёх четвертей запасов молибдена, никеля, меди, олова, запасов алмазов и золота, серебра и цинка.

Недофинансирование геологоразведки только в 2009-2012 годах в объеме 20 миллиардов рублей повлекло за собой существенное снижение извлекаемой ценности недр и, как следствие, сокращение доходов государства и бизнеса. Общие потери за указанный период от недофинансирования только твердых полезных ископаемых оцениваются в 10 триллионов рублей. При сохранении сегодняшних темпов воспроизводства обеспеченность запасами минерального сырья в ближайшие годы понизится до критического уровня. Для выхода из состояния минерально-сырьевой ограниченности, учитывая продолжительность цикла «геологоразведка – подготовка запасов – начало использования месторождения», потребуется не менее 15 лет даже при интенсификации общегеологических, поисковых и разведочных работ.

Законодательные и подзаконные акты в области недропользования не обеспечили благоприятных условий ни для нормальной работы действующих предприятий, ориентированных на добычу минерального сырья, ни для освоения открытых ранее месторождений, ни для проведения геологоразведочных работ с целью повышения прироста запасов. В частности, следует считать крупнейшей ошибкой правительства ликвидацию отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы. Нельзя также признать нормальным положение, когда значительная часть продукции минерально-сырьевого комплекса экспортируется в сыром виде (товарная руда, концентраты) без ее глубокой переработки внутри страны.

За годы «реформ» исказился смысл понятия «воспроизводство минерально-сырьевой базы». Как известно, в классическом варианте минерально-сырьевая база складывается из взаимосвязанных системных компонентов: прогнозный потенциал, который формируется в результате проведения общегеологических исследований, и разведанные месторождения с подготовленными для отработки запасами, которые определяют уровень текущей обеспеченности экономики минерально-сырьевыми запасами. К сожалению, за последние годы разведанные запасы в виде прогнозных ресурсов ошибочно отождествляются с минерально-сырьевой базой в целом, что обусловило дальнейшие стратегические ошибки в минерально-сырьевой политике.

К настоящему времени содержимое недр только на 20% территории страны отражено государственными геологическими картами масштаба 1:200 000, отвечающими современным требованиям, при этом 55% территории нуждается в геологическом доизучении, а 25% - в выполнении всего современного комплекса работ по геологическому картированию. Таким образом, для создания геологической основы развития сырьевой базы (это касается всех видов сырья) должно быть доизучено около 30% всей территории страны! Поэтому необходимо срочно вернуться к стратегии глобальных исследований недр страны, по которым советские геологи занимали лидирующее положение в мире».

Все изложенное выше не являлось секретным материалом зарубежных спецслужб, однако игнорировалось чиновниками, отвечавшими за государственную политику в минерально-сырьевом комплексе.

Продолжение блефа

Создание «Росгеологии» внушало надежды, что сделан первый, пусть пока организационный, шаг на сложном пути восстановления государственной системы, обеспечивающей глобальные геологические исследования недр страны с целью расширенного воспроизводства запасов минерального сырья. Подобный комплекс работ неподъемен и невыгоден для частного сектора из-за необходимости громадных вложений и больших рисков, к тому же целями бизнеса являются скорейшая окупаемость вложений, и получение максимальной прибыли. Да и заботы об общегосударственных интересах не входят в круг интересов частных предпринимателей, о них должно заботиться государство.

Сегодня большинство российских нефтяных компаний, руководствуясь этими краткосрочными устремлениями, отказалось даже от так называемых непрофильных видов деятельности, если таковыми можно считать бурение, промысловую геологоразведку, ремонт скважин и прочие работы, необходимые для добычи сырой нефти и ее подготовки как готовой продукции. Теперь эти работы заказывают так называемым сервисным компаниям, причем нефтяные компании, используя свое фактически монопольное положение на внутреннем рынке, держат сервисные компании в «черном теле». Их заставляют выполнять договора нередко без предоплаты работ заказчиками, за счет собственных средств, то есть вынуждают брать дорогие кредиты, что не может не сказываться на том же приросте запасов.

Казалось бы, руководители ОАО «Росгеология» для выполнения задач, изложенных в президентском указе о его создании, должны были немедленно организовать разработку научно-производственной программы работ, учитывая все ресурсные возможности нового холдинга. Естественно, для этого необходимо пересмотреть и скорректировать ранее принятые нормативные документы, в которых чиновники Минприроды указали нужные, по их разумению, пути развития отрасли и наметили желанные для них результаты. В числе документов значатся:

1. Основы государственной политики в области использования минерального сырья и

недропользования, утвержденные Правительства РФ в апреле 2003 г.

2. Долгосрочная (до 2020 г.) государственная программа изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья, принятая Министерством природных ресурсов в июне 2005 г.

3. Концепция развития геологической отрасли до 2030 года, утвержденная Правительством РФ в июне 2010 г.

Не может не вызывать удивления такая методически непоследовательная очередность появления на свет этих документов. Ведь концепция, написанная последней, в 2010 г., является идеологией политики и программы, и должна была бы быть положена в их основу. Увы, этого произойти не могло, так время не идет вспять. Надо полагать, что к разработке программы и концепции имел непосредственное отношение и нынешний министр природных ресурсов Российской Федерации Сергей Донской, который в годы их принятия был директором департамента экономики и финансов Минприроды, а затем - заместителем министра природных ресурсов и экологии.

Почему же ни Донской, ни сменивший его Третьяков не озаботились разработкой нового документа - с изложением стратегии деятельности «Росгеологии», исходя из новых стартовых условий, обусловленных президентским указом о создании холдинга: **«обеспечение комплексного геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы Российской Федерации на основе передовых геологических, геофизических и геохимических технологий».**

В интервью радиостанции «Голос России» в октябре 2011 г. Сергей Донской, который тогда возглавлял «Росгеологию», заявил, что холдинг обойдется без бюджетных средств. «Росгеология» участвует и будет участвовать в тендерах не только Роснедр. Есть также множество органов власти федерального и субъектного уровней, в том числе занимающихся инфраструктурными проектами: Минтранс, МЧС, Минобороны и т.д., которым «Росгеология» может предложить свои услуги. Доля компании в целом на этом рынке пока не более 10%.

— «Обязательно будем принимать участие и в зарубежных проектах. Известно, что у азиатских, африканских стран, стран Латинской Америки есть большой интерес в привлечении российских геологов. Отдельная тема, которую мы будем всячески развивать, — сотрудничество с геологическими службами и компаниями стран СНГ, это важно с точки зрения будущего развития и «Росгеологии», и в целом отрасли. В настоящее время целевого бюджетного финансирования деятельности «Росгеологии» не предусмотрено. Финансирование будет осуществляться в первую очередь за счет производственной деятельности компании. Холдинг должен создать мостик между государством и инвестором для реализации геологоразведочных проектов. Необходимо встроить «Росгеологию» в этот процесс и создать условия для того, чтобы инвесторам было интересно работать на рынке, и с «Росгеологией» в том числе», - заявил Донской.

Обеспечение комплексного геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы страны, о чем сказано в президентском указе по поводу предстоящей долгосрочной деятельности «Росгеологии», очевидно требует разработки соответствующей комплексной программы и организации адекватной комплексной системы исследований, которые должны финансироваться за счет государства. Как отмечалось выше и свидетельствует опыт 20 лет «реформ», частные компании не будут вкладывать средства в крупные проекты комплексных геологических изысканий, чреватые к тому же большими рисками. Участие в случайных тендерах, о которых с придыханием говорил Сергей Донской в интервью, это отнюдь **не обеспечение комплексного геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы страны**, а случайные заработки.

Сказанное Сергеем Донским по поводу финансирования «Ростехнологии» не стыкуется и с долгосрочной, до 2020 г., государственной программой изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья, принятой Министерством природных ресурсов в июне 2005 г. В ней общие расчетные затраты на реализацию программных мероприятий на период 2005 - 2020 гг. по воспроизводству только запасов углеводородного сырья в ценах 2005 г. должны составить 1 582 513 млн. или 2 054 773 млн. рублей, в том числе из средств федерального бюджета - 125 743 млн. или 190 070 млн. рублей, а за счет средств недропользователей — 1 456 770 млн. или 1 864 703 млн. рублей. Какие из сумм указанных пар верны, известно только авторам программы. По всей видимости, чиновники министерства плохо отредактировали текст, но, похоже, эти суммы взяты просто «с потолка».

Но если госпрограммой для воспроизводства запасов уже давно предусмотрено бюджетное финансирование

работ, а федеральный бюджет верстается на три года, то как понимать утверждение Сергея Донского, что «Росгеология» обойдется без бюджетных средств? Куда же они вдруг подевались или кому достанутся? Ведь из бюджета они не исчезли, а распоряжается ими Минприроды.

Вызывает также удивление позиция Сергея Донского по поводу «мостика» - почему-то не моста, - который холдингу вроде предстоит создать между государством и инвесторами для реализации геологоразведочных проектов. Но такие «мостики» в виде небольших заказов уже давно выстроены оставшимися на плаву геологоразведочными предприятиями, включенными в холдинг. Иначе они бы не выжили. Возможно, разновидностью «мостиков» станет изъятие у предприятий лицензий на мелкие месторождения и передача их «корешам», конечно же, из чистого альтруизма, в аренду под смешотворные проценты с доходности. Подобное уже попытался сделать Третьяков в «Иркутскгеофизике», изгнав для этого гендиректора, который сопротивлялся его намерениям.

Однако **для обеспечения комплексного геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы страны** требуется не «мостик» для частных инвесторов, а масштабное государственное финансирование. Но для его обоснования требуется опять же научно и экономически обоснованная программа долгосрочной деятельности «Росгеологии», которой нет. Создать ее перекройкой госпрограммы изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья до 2020 года, принятой Министерством природных ресурсов в июне 2005 г., и Концепции развития геологической отрасли до 2030 года, утвержденной Правительством РФ в июне 2010 г., не удастся.

Эти документы представляют собой в основном компиляцию старых статистических данных, лозунгов, положений нормативно-административных документов Минприроды и Роснедр и «прогнозируемых» результатов. Принятие документов правительством объясняется, в частности, некомпетентностью и недобросовестностью чиновников, контролировавших их исполнение и достоверность на всех этапах аппаратного прохождения.

Можно предположить, что прогнозирование программных данных осуществлялось методом гадания на кофейной гуще, давно разработанном и успешно применяемом в Минэкономразвития. Ведь серьезно говорить о госпрограмме воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья до 2020 года и, тем более, до 2030-го, невозможно. Потребление минерального сырья будет определяться не густотой кофейной гущи у гадалок, а характером товарного производства и объемами ежегодно выпускаемой в стране продукции на протяжении будущих 20 лет, с учетом экспортных потребностей.

Но этих сведений ни у кого нет и быть не может. Руководство страны давно отказалось от планирования развития экономики, как инструмента «антирыночного», которое как раз и основывалось на управлении балансами ресурсов, объемов производства продукции и ее потребления. При этом в советские времена обоснованно планировался опережающий рост запасов минерального сырья по сравнению с его потреблением, что оправдывалось рисками продолжительных геологических изысканий и их результатами.

Вряд ли министр природных ресурсов и экологии Сергей Донской осмелится провести ревизию нормативно-правовых документов, созданных под руководством его предшественника Юрия Трутнева, ныне советника президента страны. Ведь ревизия для ее инициатора может оказаться намного опасней, чем предложение уволить своего проштрафившегося протеже-дебошира. В этой связи невольно вспомнился заключительный монолог Фамусова из комедии Грибоедова «Горе от ума»:

А ты меня решила уморить?
Моя судьба еще ли не плачевна?
«Ах! Боже мой! Что станет говорить
Княгиня Марья Алексевна!».

Ну, а ежели так, то окончательная судьба геологической отрасли остается пока незавидной.

Тупики лабиринта управления экономикой

Функции существующих министерств и ведомств сегодня сводятся в основном к написанию всяческих директив, в том числе в виде нормативных документов, и в этой части формально мало изменились с советских времён. Однако тогда эти бумаги были наполнены практически значимым содержанием и выполнялись, так как министерства и ведомства в Советском Союзе являлись одновременно и

хозяйствующими субъектами. Они представляли собой, говоря языком рынка, холдинговые компании. Государственные холдинги управляли подчинёнными им предприятиями и действовали в рамках общегосударственного плана, а их руководители несли персональную ответственность за результаты запланированных работ. Все холдинги в виде «дочек» входили в громадную госкорпорацию – «материнскую компанию», «правлением» которой являлся Совет министров СССР, а «советом директоров» – Политбюро ЦК КПСС.

Сегодня положение, роль и деятельность министерств и ведомств в сфере экономики совершенно иные, чем были в Советском Союзе. Они уже не могут командовать предприятиями, не являются хозяйствующими субъектами товарного производства. Поэтому они не отвечают и не могут отвечать за исполнение написанных ими «директив», тем более, указывающих, какими должны быть наши достижения в весьма отдалённом будущем, так как к этому времени «либо падишах, либо осел умрет». К тому же значительная часть капитала в стране перешла в частные руки. Поэтому нынешние функции министерств и ведомств должны были бы изменить, чтобы они соответствовали целям и условиям экономики, в которой преобладает частный капитал и происходит свободный товарообмен.

Для реализации комплекса новых функций требовалось создать соответствующую структуру управления экономикой на основе государственно-частного и социального партнерства. Однако всего этого не произошло. Поэтому сегодня министерства и ведомства экономической и социальной сферы представляют собой громадную бюрократическую систему, в которой большинство чиновников лишь имитирует деятельность, что неизбежно порождает коррупцию. Недееспособной оказалась и президентская «вертикаль управления». Все это усугубляется некомпетентностью многих чиновников.

Известно, что здания и сооружения невозможно строить без обоснованных проектов и соответствующих планов. Для строительства «небоскреба», в котором действует множество производств, формально и неформально связанных кооперацией, также необходимы соответствующие программы-планы, разработанные в рамках государственно-частного партнерства. Ведь и государство, и бизнес для сбалансированного развития национальной экономики взаимно нуждаются в продуманных и согласованных стратегических ориентирах на длительную перспективу, в том числе в научно обоснованных прогнозах сбыта продукции. В противном случае инвесторы не станут рисковать.

Поэтому, чтобы не возникали кризисы дефицита и перепроизводства продукции, необходимо соотносить возможности производства товаров (услуг) и платежеспособного на них спроса с балансами соответствующих ресурсов – сырьевых, производственных, кадровых, финансовых. Иначе говоря, планы развития экономики путем ее модернизации должны быть основаны на балансах имеющихся ресурсов, возможного при этом производства продукции и соответствующего на нее гарантированного платежеспособного спроса.

Как отмечалось выше, государственная программа изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья, принятая Министерством природных ресурсов в июне 2005 г., построена «на песке», так как в стране вообще отсутствует макроэкономическое планирование, основанное на балансах спроса и предложения. Поэтому сколько и какого минерального сырья потребуется согласно действующей госпрограмме Минприроды в 2020 г. никто в стране не знает и знать этого не может. Ведь само по себе минеральное сырье никому не нужно. Если оно не востребовано для производства той или иной продукции.

Макроэкономическое общегосударственное планирование в рамках государственно-частного партнерства должно детализироваться планированием отраслевым и межотраслевым. К примеру, в производстве автомобилей или авиалайнеров используются тысячи технологий, и участвуют сотни предприятий большинства промышленных отраслей, начиная с добывающих и перерабатывающих минеральное сырье. Кто-то же должен координировать и балансировать их кооперацию и тем самым поддерживать в этих сегментах рынка балансы товарно-денежного обращения, определяемых платежеспособным спросом. В советские времена за это отвечали Госплан и соответствующие министерства и ведомства. Сегодня правительство лишено этих функций, и ни одно корпоративное объединение в России ввиду ограниченности его возможностей, в том числе властных, такое дело не потянет.

Между тем, предприниматели нуждаются в объективных долгосрочных ориентирах для развития своего бизнеса. Взять, к примеру, проекты разработки и внедрения в производство новейшей техники, требующие создания уникальных технологий, окупаться которые будут только после продаж изготовленной с их использованием конечной продукции. Кто будет координировать и финансировать такие сложные проекты?

Рыночные отношения не способствуют их реализации ввиду больших рисков, в том числе из-за отсутствия

нередко предыстории спроса. На Западе, как прежде в Советском Союзе, подобные проекты осуществляются при поддержке и координации государства. И у нас во избежание дальнейшего нарастания хаоса в управлении экономикой, а также чтобы «знать свой маневр» бизнесмены нуждаются в стратегических и тактических ориентирах.

Планирование развития экономики в рамках государственно-частного партнерства, основанного на управлении балансами ресурсов и объемов производства продукции с учетом платежеспособного на нее спроса, необходимо также для регулирования денежной массы с целью поддержания в стране баланса товарно-денежного обращения, для проведения объективной государственной бюджетной политики с формированием консолидированного федерального бюджета, сбалансированного по доходам и расходам, и для разработки эффективных бюджетов компаний.

Решение задач модернизации и развития кооперационной экономики на основе планирования и управления балансами потребует принципиального изменения государственной системы управления. Ее основой должен стать вновь созданный «специализированный управляющий компьютер» - правительство страны, «узлами» которого будут органы исполнительной власти. Но для этого придется принципиально изменить как функции многих министерств и ведомств, так и структуру управления экономикой.

В соответствии с изложенным должен быть создан общегосударственный орган макроэкономического и межотраслевого планирования и разработки макроэкономических и межотраслевых балансов ресурсов и производства продукции, основанных на научных прогнозах спроса и предложения. А министерства в соответствующих секторах экономики, исходя из макроэкономического и межотраслевого планов развития, должны заниматься отраслевым планированием и разработкой соответствующих балансов производства и потребления.

Для реализации макроэкономического, межотраслевого и отраслевых планов потребуется разрабатывать соответствующие планы межрегионального развития и кооперации производства, и соответствующие балансы. Поэтому потребуется создать федеральное министерство межрегионального макроэкономического планирования, в федеральных округах – министерства окружного планирования и социально-экономического развития, подобные бывшим совнархозам, а в субъектах Федерации – соответствующие региональные органы. Знание перспектив позволит также интенсифицировать развитие малого и среднего бизнеса в сфере товарного производства (см. «Как модернизировать экономику. Что делать: в очередной раз поменять названия министерств или создавать кооперационные производства на основе инноваций и государственно-частного партнерства?» - «Промышленные ведомости» № 3-4, апрель 2012 г.).

Однако неоднократные преобразования федерального правительства не учитывали происшедших изменений в стране и не соответствовали декларативным заявлениям о необходимости перехода к рыночным отношениям. Чем должны быть обусловлены эти самые рыночные отношения, никто толком не поясняет, но «реформаторы» единодушны при этом в необходимости изгнания из экономики государства. Не стала исключением и последняя административная реформа, в результате которой появилась трехуровневая правительственная структура.

В основу преобразования был положен принцип разделения властей, который, будучи пригодным в управлении государством, оказался не приемлемым для управления экономикой. При этом «законодательным» органам – министерствам подчинили исполнительные и контролирующие органы, что фактически лишило руководство этих служб (агентств) необходимой самостоятельности и ответственности.

Безответственность усиливается из-за относительно частой сменяемости руководителей. К примеру, новые руководители Минприроды и Роснедр не будут отвечать за грехи своих предшественников, которые, в свою очередь, не несли ответственности за содеянное до них. Достаточно вспомнить, как несколько лет тому назад по представлению министра природных ресурсов и экологии Юрия Трутнева была ликвидирована противопожарная служба лесного хозяйства, и к чему это привело.

Не лучше действовал и один из предшественников Юрия Трутнева – Виктор Орлов, к слову, геолог, перешедший затем в сенаторы. Очевидно, далеко не каждый геолог, и не только, может мыслить и действовать как государственный деятель. О дряхлеющем много лет развале геологической отрасли сказано выше. Сегодня Орлов, вложивший свою лепту в этот развал, возглавляет научно-технический совет «Росгеологии».

Министерство геологии на паях

В Советском Союзе министерство геологии, исходя из плановых заданий, само разрабатывало программы работ в отрасли, и руководитель министерства нес персональную ответственность перед правительством за их выполнение. Но тогда в руководители того же министерства геологии не назначали ветеринара. Поэтому неспроста в бытность пребывания в 1975—1989 годах Евгения Александровича Козловского министром геологии СССР было открыто примерно 60-70% запасов минерального сырья, которые позволили стране выживать все эти годы.

Столь масштабный прирост запасов оказался возможным благодаря масштабным научным геологическим исследованиям, которые проводились организациями министерства. Значительная их часть носила перспективный стратегический характер, и включала, в частности, уникальные глубинные исследования недр, а также исследования недр с использованием спутников.

Разработанную же в Минприроды долгосрочную (до 2020 г.) государственную программу изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья фактически некому исполнять, так как остатки бывших советских геологоразведочных предприятий подчинили... Росимуществу, а оно в программе даже не значилось. Да и за выполнение программы в целом никто не отвечает. Даже сам бывший министр Юрий Трутнев, руководивший ее разработкой, за нее не отвечал.

Задачи, которые согласно указу президента страны должно решать ОАО «Росгеология», потребуют концентрации персональной ответственности, как за планирование соответствующих работ, так и за разработку и исполнение пока отсутствующей государственной программы «комплексного геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы Российской Федерации на основе передовых геологических, геофизических и геохимических технологий». Поэтому представляется целесообразным холдингу ОАО «Росгеология» придать статус государственного холдинга, обозначив его ГХ ОАО «Росгеология». Это будет новый орган управления и хозяйствования в рамках государственно-частного партнерства, симбиоз федерального органа исполнительной власти (министерства) и хозяйствующего субъекта, управляемый правительством через совет директоров. Образно говоря, это будет министерство геологии на паях.

Члены совета директоров нового ГХ должны быть наемными работниками, наделенными статусом и правами госслужащих, причем председатель совета – рангом федерального министра, которому в управление передадут госпакет акций холдинга. Совет директоров будет отвечать за стратегию холдинга, принимать на работу членов правления и контролировать его деятельность, включая исполнение финансового бюджета. А правление будет отвечать за производственную деятельность.

Часть акций может быть продана частным компаниям, представители которых войдут в совет директоров на правах совместителей, но при сохранении в совете решающего голоса за государством. Подчиняться холдинг будет непосредственно правительству. При этом существование Роснедр окажется ненужным. Не исключено также и объединение Роснедр с ОАО «Росгеология» в предлагаемый государственный холдинг.

Подобным образом для персонификации ответственности отраслевых руководителей представляется целесообразным преобразовать в «министерства на паях» все федеральные агентства, подчиненные Министерству природных ресурсов и экологии, а само министерство упразднить. Ведь министр не может быть семи пядей о лбу, что объективно превращает его в зависимую от своих подчиненных фигуру, а это зачастую создает благодатную почву для коррупции.

Проблемным пока оказывается и должное финансирование работ по расширенному воспроизводству запасов минерального сырья. Для финансирования госпрограммы, которую будет выполнять «Росгеология», предлагается создать профессионально ориентированный на геологическую отрасль государственный банк, передав ему право на проведение части эмиссии запланированной денежной массы. Дело в том, что почти все российские банки путем выдачи фиктивных кредитов, не обеспеченных не только соответствующими банковскими активами, но и денежной массой в стране, проводят, по сути, эмиссию фальсифицированных денег, причем в больших масштабах, и строят из них финансовые пирамиды. А Центробанк ежедневным кредитованием коммерческих банков поддерживает эту фальсификацию.

Из выданных в 2010 г. коммерческими банками кредитов на сумму 21,643 трлн. рублей фиктивными оказались на сумму свыше 8 трлн. рублей, а из выданных в 2011 г. кредитов на сумму 27,911 трлн. рублей фиктивными оказались на сумму свыше 9 трлн. рублей. Но даже этих фиктивных денег не хватает для ликвидации в стране дефицита денежного оборота, достигающего 40% (см. «Почему российские банки выдают фиктивные кредиты триллионами несуществующих рублей?» – «Промышленные ведомости» № 3-4, апрель 2012 г.).

Денежный дефицит породил дороговизну кредитов, годовая ставка которых достигает 20-25%, что делает невозможным нормальное развитие товарного производства. Поэтому правительство страны и Центробанк обязаны, как можно быстрее, навести порядок в эмиссии денежной массы, запретив согласно Конституции России самовольно осуществлять ее коммерческим банкам, а также регламентировать нормы кредитных ставок. Уже одна только ликвидация дефицита денежного обращения позволит устранить кредиторскую задолженность предприятий и повысить собираемость налогов.

Чтобы сделать кредиты доступными и выгодными, в первую очередь, для стратегически значимых проектов в минерально-сырьевом комплексе, промышленности, строительстве и на транспорте, представляется целесообразным ряду отобранных по конкурсу банкам разрешить проводить определенную денежную эмиссию в рамках запланированного Центробанком размера в виде целевых кредитных линий. Так как деньги банкам достанутся бесплатно, то и кредитные ставки не должны превышать ставки рефинансирования ЦБ, которая должна быть существенно снижена – до 2-3% годовых.

Одним из таких кредитных государственных учреждений должен стать и упомянутый выше специализированный геологический банк. Финансирование проектов в виде государственных инвестиций должно быть поэтапным, с поэтапной приемкой работ всеми сторонами, что во многом исключит коррупцию и утечки капитала. Для этого в банке необходимо создать отделы геологических изысканий и капитального строительства, куда для контроля и приемки работ следует пригласить специалистов, в том числе геологов разных специализаций. Ничего нового в этом предложении нет, подобные функции в советской экономике успешно выполнял Промстройбанк СССР, филиалы которого были размещены по всей стране.

Немаловажное значение для экономической эффективности геологоразведочных предприятий играет налогообложение. Очевидно, главным в деятельности предприятий «министерства на паях» будет выполнение государственной программы комплексного геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы. Лицензии на вновь открытые месторождения минерального сырья государство будет продавать частным компаниям, получая соответствующий доход, включая прибыль.

Спрашивается, какой смысл при этом облагать само же государство налогами, перекладывая деньги «из одного кармана в другой» и, тем самым, замедляя их оборот? Поэтому представляется экономически целесообразным освободить исполнителей работ по госпрограмме комплексного геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы от выплат всего пакета налогов, кроме выплат страховых взносов из фонда зарплаты.

Одновременно нужно будет дифференцировать налоговые ставки на проводимые геологоразведочные работы при выполнении заказов частных компаний.

Нынешние высокие налоговые ставки и их постоянство делают невыгодной разработку труднодоступных месторождений минерального сырья и эксплуатацию, в частности, нефтяных скважин с падающей добычей. Поэтому и заказы на исследования таких месторождений почти не поступают. Для государства и для компаний, добывающих минеральное сырье, намного выгоднее в качестве налога изымать часть горной ренты, ставка которого будет определяться удельной затратностью добычи - чем объективно выше себестоимость добытой тонны, тем меньше изымаемая в бюджет часть ренты.

Остающаяся у добытчика часть ренты, то есть его чистая прибыль, помимо компенсации риска вложений и кредитной ставки, должна обеспечивать определенную рентабельность для рефинансирования расширенного воспроизводства. Таким образом выравнивались бы экономические условия разработок месторождений различной степени сложности и тем самым – условия для конкуренции, что делало бы выгодным заказывать геологические исследования «тяжелых» месторождений.

Сегодня большая часть горной ренты изымается в виде множества различных налогов, в том числе за пользование недрами, на прибыль, через НДС, акцизы и экспортные пошлины, что не позволяет целенаправленно адаптировать рентабельность добычи к условиям месторождений сырья. При этом у нефтяных и газовых компаний налоги, если их выплачивать полностью, доходят до 60% от отпускной цены продукции на скважинах. Поэтому проедаются основные фонды, а денег не хватает даже для простого воспроизводства сырьевой базы. В результате извлеченные запасы не компенсируются новыми.

Объективно говоря, нынешнюю систему налогообложения, которая является вымогательской и препятствует модернизации экономики, уже давно необходимо было заменить иной, без многократного изъятия одних и тех же налогов. Для этого предлагается отменить НДС и ввести налог на потребляемые природные ресурсы, а

также нормировать прибыль относительно себестоимости продукции с изъятием сверхприбыли в бюджет, что одновременно позволит стабилизировать цены на все и вся.

Такое налогообложение создаст конфликт интересов государства и товаропроизводителей. Товаропроизводители для сокращения выплачиваемых ими налогов и получения тем самым большей прибыли станут внедрять ресурсо- и энергосберегающие технологии, автоматизировать производство для сокращения числа рабочих мест и увеличивать объемы выпускаемой продукции. А государство для увеличения налогооблагаемой базы - ресурсных затрат товаропроизводителей вынуждено будет создавать условия для роста доходов населения и увеличения числа рабочих мест, а тем самым – увеличения платёжеспособного спроса и, следовательно, объемов товарного производства, для чего потребуется больше природных ресурсов.

Плату за используемые ресурсы необходимо устанавливать дифференцированной в зависимости от вида деятельности и потенциальной рентабельности предприятия, а также прогрессивно изменяющейся при необходимости регулировать потребление того или иного вида сырья внутри страны или выполнения определенных экологических условий (подробности см. «Как с помощью налогов модернизировать экономику. От многократного вымогательства доходов у населения - к оброку на затраты природных ресурсов» – «Промышленные ведомости» № 1-2, январь-февраль 2013 г.).

Таким образом, предлагаемое налогообложение будет стимулировать производство новой наукоемкой и конкурентоспособной продукции путем модернизации экономики. При нынешней системе налогообложения подобных интересов ни у налогоплательщиков, ни у властей не возникает.

Эпилог истории с мордобоем

Из письма почетного президента Ассоциации геологических организаций, члена коллегии Высшего горного совета России Е. А. Козловского заместителю председателя Правительства Российской Федерации А. В. Дворковичу:

«В ОАО «Росгеология» сложилась тревожная обстановка: до сих пор не разработана стратегия развития акционерного общества, нет перспективного плана взаимодействия с Федеральным агентством «Роснедра» и Ассоциацией геологических организаций, координирующей деятельность более пятидесяти производственных и научных организаций. Положение усугубляется нездоровой обстановкой в руководстве «Росгеологии», созданной в том числе исполняющим обязанности генерального директора Третьяковым А.В., не имеющим специального геологического образования. Группа генеральных директоров геологоразведочных предприятий обратилась ко мне с просьбой довести до Вашего сведения о возмутительном поведении указанного руководителя (приведенное выше письмо министру Донскому прилагалось).

Возникла угроза, что указ Президента Российской Федерации о создании ОАО «Росгеология» не будет выполнен в полном объеме, и не будут решены намеченные указом важнейшие задачи по приросту запасов полезных ископаемых, что непосредственно повлияет на экономическую и, в частности, сырьевую безопасность России. В связи с вышеизложенным и многочисленными обращениями специалистов прошу Вас решить вопрос о квалифицированном и ответственном руководстве ОАО «Росгеология».

Письмо Евгения Козловского вице-премьеру Дворковичу, как и обращение к министру Донскому руководителей геологических предприятий, тоже осталось без ответа. Похоже, пренебрежение к «нижестоящим», нередко обусловленное профессиональной непригодностью и чванством, кое у кого в правительстве становится нормой. А коли так, то почему бы современным держимордам при наличии у них столь высоких покровителей не появляться в тупиках лабиринта управления экономикой?

19 февраля 2013 г.

Моисей Гельман

Ис точник: Промышленные ведомости

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)